

..Было собрание, на котором обсуждалось анонимное письмо, направленное областному управлению культуры (копия письма в редакцию). Говорили о том, что это письмо — клевета и ложь, грязь, которой облили коллектива. Неужели среди этих возмущенных, гневнох людей были и вы, аноним? А то перья в вам, дорогие читатели. Проблема, конечно, шире морального облика анонимщиков, провоцирующих напряжение, атмосферу недоверия, подозрительности в коллективе. Сейчас не только об этом идет речь, но и о тенденции бороться с недостатками чужими руками. Из театров в редакции и различные организации порой идут письма, и не только анонимные, с требованием: наведите порядок, устраните, уберите, оздоровите. Хочется спросить авторов: а сами вы попытались хоть что-нибудь сделать? Выступили на коллективном открытии, может быть, собственным трудом, делом практически что-то исправили? Конечно, легче и проще кому-то сигнализировать и от кого-то ждать помощи, чем действовать самим.

Нередко доводится слышать: «Я — художник и не могу тратить себя на борьбу, мне нужно творить, а порядок в театре пусть наводит те, кому положено. Не наведут — уйдут!».

Мы не призываем тратить силы на скандал и распри, но кто же должен создавать и охранять творческую атмосферу? Почему предпологаем, что приезжающему корреспонденту или другому должностному лицу ничего не стоит за несколько дней разобраться и навести порядок? Разве не должны об этом заботиться в первую очередь те, кто работает в этом коллективе, и потому знает его уж, конечно, лучше любого приезжающего?

М. САЕНКО,
спец. корр. «Советской культуры».

НОВОМОСКОВСК.

Мне рассказывали, что когда-то она дала пощечину партнеру, который вышел на сцену пьяным и, едва стоя на ногах, дышал ей в лицо перегаром и пошелся за кулисы, так и не выговорила ни единого слова. Вот тогда-то и прозвучала эта пощечина — и никто не осудил ее: она, женщина, актриса, была оскорблена. Пляшущи выгнали с позором. Освободились в этом сезоне и еще от двух пьяниц, хотя они были людьми нужными — их уговаривали, контролировали, к ним «прикрепляли» товарищей, но ничего не помогло. Может быть, это вы считаете проявлением жестокости?

Я не хочу утверждать, что в театре — тишь да гладь, что дела идут отлично и руководство, в частности главный режиссер, безупречны. Д. Рудника можно упрекнуть в некоторой незыскательности в репертуаре. Главный режиссер снисходительно смотрит на то, что, скажем, в пьесу «Бюро добрых услуг», действие которой происходит в Польше, специально вводится «цыганский» диалект, чтобы пригласить «для наигрыша» на несколько вечеров популярных артистов из театра «Роман». Кстати, пьеса эта в гастрольной афише значится под нитригующе-зазынным названием «Любить, так любить!.. Но ради справедливости нужно сказать: и режиссура, и исполнительский уровень не вызвали у меня претензий. Я видела шесть спектаклей, и много в них радует. Я видела психическое трагическое Паганини в ярком исполнении И. Дубова. Запомнились умная и точная актриса С. Гаршич в «Легенде о Паганини» и в польской комедии; искренний и трогательный В. Слуцкий — Марич в «Последнем параде» и его застенчиво-неуклюжий подросток в всепопоставленном И. Дубовым «Гюннерским фтиле». Я убедилась — здесь работает творческий коллектив, богатый актерскими индивидуальностями, умеющий работать и преодолевать трудности.

Же не подозревающей, что жестокая, хитрая, умная Васса и легкомысленная, недалекая, молодаяся певица Завальская («Бюро добрых услуг»), с которыми познакомились актриса, появились на сцене как-то незаконно и что «для порядка» лучше бы им не появляться..

Да, директор чувствует себя в театре, как дома, потому что она работает четверть века здесь! Давать пять лет изо дня в день, с раннего утра до позднего вечера в хлопотах и заботах — то снова вы-

видели, как принимают солдаты ваше искусство, какую радость вы доставляете, как с «той» стороны, из-за границы, смотрят спектакли в бинокли, если бы вы вместе со всеми ездили по колхозам, шахтам, воинским частям, вам бы стыдно было писать клевету. Если бы вы вместе со всем коллективом ломали голову над тем, где взять новую пьесу о современнике, да чтобы разошлась в труппе, да чтобы непременно «чистая параллель», да чтобы не больше шести-восьми

По следам одного письма

ОТВЕТ АНОНИМУ

персонажей и одна декорация (запланировано ведь десять премьер в год!), вы не смогли бы написать этого письма и разослать его по инстанциям. Но если все-таки вы были вместе со всеми и написали, то, на мой взгляд, совершили двойное предательство, смешая с грязью и свой коллектив, и свой собственный труд..

Но вернемся к письму, к фактам, в которых «что-то есть». Да, директор театра Е. Тюремова «использует» себя как актрису? Но как быть, если это ее профессия? Играла она в среднем одну роль в сезон, получая по 12—15 рублей в месяц «из бюджета театра». С разрешения Тульского областного управления культуры, при поощрении Министерства культуры РСФСР, отмечавшего ее дипломом первой степени за роль Вассы Железновой. И при одобрении публики, де-

знав, а только четыре «пятна» и «кляксы».

Наверное, театр мог бы обойтись без пресловутого «Криминального танго», тем более что прошло оно за пять месяцев нынешнего года всего четыре раза и принесло в кассу 745 рублей. Не обязательно было браться и за постановку весьма примитивной пьесы «Дом, который приносит счастье, где жизни, люди, ситуации изображены черными белыми красками, прямолинейно и угловато, как на школьном чертеже. Но ведь идут в театре — и с успехом! — и «Васса Железнова» М. Горького (третий сезон), «Парень из нашего города» К. Симонова, «Павлинка» Я. Купалы и «Встреча в темноте» Ф. Кнорре.

«Театр потерял зрителя», — скорбите вы. Я приведу только два цифры: по плану за пять месяцев нужно было обслужить 90 тысяч 400 зрителей, побывали же на спектаклях — 96 тысяч 800. Хотя и в этом пункте вы верны своей тактике, соблюдая «идею правды, ведь план вечерних спектаклей на стационаре не выполнен — вместо сорока сыграно тридцать три. Но вспомним: театр не имеет своего помещения; лишь по четвергам в воскресенье ему предоставляют сцену дворца культуры, а в эти дни иной раз проводятся торжественные собрания, городские заседания, слеты, и тогда спектакли отменяются. Бывает так, что и утром хозяева дворца занимают сцену, и «генеральная репетиция» переносится в единственную рабочую комнату, которой располагает театр.

Но даже в этих условиях театр выполнил план пяти месяцев по количеству показанных спектаклей и значительно перевыполнил по числу зрителей и сумме сборов.

Нет, аноним, если бы вы вместе с коллективом сколесили бы нынешним летом сотни и сотни километров, гримировались в автобусе и выступали на крошечных сценах в самых дальних уголках или на летней площадке пограничяства и

Да, ИМЕННО АНОНИМУ в единственном числе, зота письмо и подписано «группа работников театра».

Может быть, не следовало вообще обращаться внимания на анонимку? Но она — не единственная в почте редакции и содержит также обвинения, вот почему мы и занялись ею..

Итак, отвечаю анониму. В вашем письме, адресованном в «Советскую культуру», говорится о развале Новомосковского драматического театра, о том, что здесь царят пьянство, моральные разложения, что театр потерял зрителя и репертуар его «незначителен по темам, мелок по идеям, слаб по своим художественным достоинствам». Указывается пофамильно, кто именно бездельник, а кто «редко просыпается от спиртного», кто просто «любител легки связей», а кто «откровенно сожительствует». Директор, оказывается, «чувствует себя, как в своей ватине, груба и несправедлива, не терпит никакой критики: при наличии свободных высококвалифицированных актрис и далеко не полной их загрузки широко использует себя как актрису, (стиль-то каков!), получая за это значительные суммы из бюджета театра, и вообще перестала себя чувствовать руководителем советского учреждения».

Главный режиссер «перестал вообще что-либо делать. И это, видимо, всех устраивает, а дело-то разваливается». К сожалению, вы не уточнили — кого именно устраивает безделье главрежа, кто эти таинственные «все».

Встревожили нас ваши «сигналы». Но вот что оказалось при проверке.

Да, репертуар театра достаточно пестрый: рядом с хорошими произведениями есть и слабые, а то и вовсе поделки, рассчитанные на поверхностные зрительские эмоции. Но рядом, а не только. Вы же умны и не видите, не замечаете доброго, большого труда коллек-